

Александровский централ

Далеко в стране Иркутской,
Между двух огромных скал,
Обнесён стеной высокой
Александровский централ.[1](#)

Дом большой, покрытый славой,
На нём вывеска висит,
А на ней орёл двуглавый
Раззолóченный стоит.

Чистота кругом и строгость,
Ни соринки не найдёшь:
Подметалов штук с десяток
В каждой камере найдёшь.

По дороге тройка мчалась,
В ней был барин молодой.
Поравнялся с подметалой,
Крикнул кучеру: «Постой!

Ты скажи-ка мне, голубчик,
Что за дом такой стоит?
Кто владелец тому дому?
Как фамилия гласит?»

«Это, барин, дом казённый,
Александровский централ.
А хозяин сему дому
Здесь отрёду не бывал.[2](#)

Он живёт в больших палатах,
И гуляет, и поёт,
Здесь же в сереньких халатах
Дохнет в карцере народ».

«А скажи-ка ты, голубчик,
Кто за что же здесь сидит?»

«Это, барин, трудно вспомнить:

Есть и вор тут, и бандит,

Есть за кражу и убийства,

За подделку векселей,

За кредитные билеты...

Много всяких шукарей.

(Есть за правду за народну:

Кто в шестом году восстал,

Тот начальством был отправлен

В Александровский централ.)

Есть преступники большие —

Им не нравится закон.

И они за правду встали,

Чтоб разрушить царский трон.

Отольются волку слёзы,

Знать, царю несдобровать...»

Услыхав сию угрозу,

Барин крикнул: «Погонять!»

1 Вариант — Далеко, в стране Иркутской,

Между двух огромных гор,

Обнесен стеной высокой

Чисто выметенный двор.

2 Вариант — А хозяин сему дому —

Сам Романов Николай.

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.